

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПО ХАРАКТЕРУ ОБОЗНАЧАЕМЫХ ОБЪЕКТОВ

Основную культурную нагрузку языка несет лексика, и наиболее наглядно этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами и поговорками – то есть тем слоем языка, в котором непосредственно сосредоточены результаты культурного опыта народа. Эти единицы языка наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

Фразеология больше, чем любая другая часть словарного состава языка, тесно связана с историей, традициями и литературой народа, говорящего на этом языке. Это ее свойство особенно проявляется в фразеологических единицах, компонентом которых является имя собственное.

Специфика географических названий заключается, прежде всего, в том, что имя, определяемое социальными и историческими факторами развития общества, одновременно призвано определять и называть объект. Велика познавательная и воспитательная роль географических названий, они имеют исключительно важное политическое, практическое и научное значение [1, с. 55].

В английском языке фразеологические единицы с именем собственным в качестве одного из компонентов являются достаточно многочисленными. В английском языке фразеологизируются: ойконимы (названия населенных пунктов), хоронимы (названия больших областей), урбанонимы (названия улиц и других мелких объектов внутри населенных пунктов), гидронимы (названия всех водных объектов), оронимы (имена собственные гор и прочих возвышенностей), вымышленные географические названия.

Ойконимы как именованья населенных пунктов представляют собой один из самых важных и употребительных разрядов именованья топонимического пространства. Населенные пункты как рукотворные объекты четко выделяются из окружающего ландшафта. Вследствие наибольшей (по сравнению с другими названиями) экстралингвистической обусловленности, ойконимы легко входят в различные устойчивые сочетания слов [2, с. 140].

Названия городов, сел, деревень и всех других видов поселений в обжитой местности выполняют основную адресную роль и поэтому абсолютно преобладают среди всех других топонимов. Поэтому ойконимические фразеологизмы преобладают среди других видов топонимических фразеологизмов в английском языке.

Существует определенная соотношенность между наличием или отсутствием у ойконима коннотативного

значения и степенью мотивированности оборота в целом. Большинство фразеологических единиц с ойконимами характеризуется отсутствием или малой степенью мотивированности. Значение фразеологической единицы может и не выводиться из значения составляющих ее компонентов. Например, в английском языке *to be born in Trumplington* «быть глупцом»; *to go to Bungay* «убираться прочь»; *Hull cheese* «крепкое пиво». Ойконимы *Trumplington*, *Bungay*, *Hull* в восприятии современных носителей языка характеризуются отсутствием коннотаций и поэтому не способствуют выявлению общего значения оборота [3, с. 77].

Вместе с тем другие фразеологические единицы обладают мотивированностью благодаря метафорическому образу, например, в обороте *carry coals to Newcastle* («возить уголь в Ньюкасл») «делать бесполезное дело», в связи с определенностью имплицативного содержания топонима *Newcastle*, обозначающего центр угольной промышленности. Оборот *to turn (put) the best side to London* «проявить себя с лучшей стороны» также обладает определенной семантической членимостью, в результате восприятия той внутренней формы, которую имеет ойконим Лондон – столица, центр культурной и общественной жизни и т. д. Или: *Bunbury man* «пуриτανец» (город *Bunbury* знаменит пурианизмом жителей), *Paddingtonfair* «публичная казнь» (известно, что наиболее опасных преступников в старину казнили в Паддингтоне [4].

Для фразеологических единиц с ойконимами характерно определенное метасемиотическое свойство, а именно отсутствие стилистической нейтральности. Их предпочтительное употребление в ряде случаев, вместо соответствующих синонимических свободных словосочетаний, свидетельствует о том, что они имеют несомненную экспрессивную окрашенность, то есть не только обозначают явление как таковое, но до какой-то степени выражают отношение к нему говорящего.

Как известно ойконимы подразделяются на астионимы (названия городов) и хоронимы (названия сельских поселений). Частотность употребления того или иного астионима зависит от той роли, которую играл город в жизни государства на протяжении всей его истории. Хоронимы встречаются реже. Это объясняется тем, что астионимы имеют намного больше ассоциаций, чем хоронимы. Для фразеологизации хоронима, деревня должна чем-то прославиться, например: *to run away to Gretna Green* «убежать, чтобы тайно обвенчаться» (убежать в Гретна-Грин). Гретна-Грин – деревня на границе с Шотландией, где убежавшие влюбленные

могли обвенчаться без соблюдения всех установленных английским законом формальностей; *a wise man of Gotham* «недалекий человек, простак» (мудрец из Готама). По преданию, жители деревни Готам славилась своим простодушием [там же].

В разряд *хоронимов* относятся названия больших областей (географических, экономических, исторических). Здесь представлены:

названия континентов, например: *African black* «марикуана» по цвету и возможно по происхождению; *Australia ballot* «гайное голосование»;

названия островов, например: *Coney Island* 1) «передвижной киоск, где можно быстро перекусить» 2) «большая булка с горячей сосиской и приправами». Кони-Айленд – остров возле Нью-Йорка, известный своими пляжами и аттракционами;

названия стран и государств, например: *to build castles in Spain* «жить иллюзиями, строить воздушные замки» (строить замки в Испании); *the curse of Scotland* (карт.) «девятка бубен» (проклятие Шотландии);

названия больших областей за пределами страны, например: *Garden of Eden* «рай земной, райский уголок». Эдем, в библейской мифологии земной рай, место пребывания Адама и Евы до «грехопадения». В переносном смысле – страна вечного блаженства и наслаждения;

названия больших областей внутри государств: графства Великобритании, например: *as valiant as an Essex lion* «боязливый, робкий». Графство Эссекс славится своими телятами; *Yorkshire born and Yorkshire bred, strong in the arm and weak in the head* «рожденный и выращенный в Йоркшире, силен в руках, но слаб в голове»;

названия штатов в США, например: *From Maine to California* «из одного конца США в другой» (от Мэна до Калифорнии). Мэн – крайний северо-восточный штат США, Калифорния – крайний юго-западный штат США [там же].

Урбанонимические фразеологизмы очень разнообразны по своему составу. В составе фразеологических единиц встречаются названия улиц (годонимы), например: *Wall street*, районов, например: *a Bronx cheer*, зданий, например: *be like Fort Knox*, рынков, например: *to talk Billingsgate*, тюрем, например: *Newgate bird*, замков, например: *to go to Canossa*, психиатрических лечебниц, например: *it's Bedlam*. Специфичным для английского языка является присутствие в составе фразеологических единиц названий гостиниц (*put on the Ritz*), вокзалов (*as busy as Grand Central Station*) и площадей (агоронимы) (*Tyburn blossom*) [там же].

Отражая определенную историческую эпоху, урбанонимы помогают проследить историю развития города и являются источником ценной лингвистической и страноведческой информации [1, с. 64]. Названия улиц стали со временем обозначать род занятий или социальное положение живущих или работающих там людей. Так, например, в результате метонимического переноса значения слов (названия улиц) возник целый ряд фразеологических единиц: *Fleet Street* «английская пресса», здесь находились редакции крупнейших газет; *Downing Street* «правительство Великобритании»; *Harley Street* «врачебная профессия».

Изучение *гидронимии*, т. е. название рек, озер, проливов, заливов и других видов водных объектов вызывает исключительный интерес у лингвистов, историков и географов. Оно проливает свет на этногенез, этнические связи, указывает направление перемещения населения,

помогает восстанавливать древнейшие формы слов, не зафиксированные в письменных памятниках [2, с. 156].

История становления названий водных объектов отражает развитие человеческого познания и эволюцию познания человеком внешнего мира, закрепляющего результаты когниции в даваемых познанным объектам именах. Гидронимы появляются на самом раннем этапе развития общества из потребности называть реки и озера, важные для жизнедеятельности человека и необходимые для ориентирования в жизненном пространстве, что обусловлено необходимостью взаимопонимания в процессе коммуникации. Из всех топонимических образований наиболее устойчивыми, как свидетельствует топонимический материал, оказались гидронимы. С помощью данных гидронимики часто удается установить современные ареалы распространения животных и растений. Именно гидронимы обладают большой информационной емкостью, еще далеко не познанной и не исчерпанной.

Вода играет большую роль в жизни человека и охватывает многие сферы его хозяйственной деятельности. Развитие первых цивилизаций начиналось на речных и морских побережьях. Для древнего земледельца культ земной воды и воды небесной – дождя – вполне естественное явление. Тесное взаимоотношение между культурами воды и урожая прослеживается в обрядах всех народов, причем в обрядах христианских, мусульманских и других верований довольно четко прослеживается их более ранняя языческая основа. Человек, первым пришедший утром за водой, бросал в воду несколько зерен. У многих народов совершались общественные жертвоприношения реке, в которую народ сбрасывал туши животных. В свадебном фольклоре широко распространены мотив свадьбы как переправы через реку. Реку воспринимали как некий рубеж, разделяющий важнейшие этапы жизни человека. Например, *cross the Rubicon* «перейти Рубикон, принять окончательное решение, отважиться на решительный шаг». В 49 г. до н. э. Юлий Цезарь вопреки запрещению Римского сенатора перешел с войском реку Рубикон, служившую границей между Италией и Цизальпийской Галлией, и начал гражданскую войну; *cross the Styx* «умирать». В греческой мифологии Стикс – река, через которую тени умерших переправлялись в страну мертвых [4]. В дохристианскую и христианскую эпохи в странах Европы было принято бросать в реку детей для установления их законнорожденности, испытывать водой ведьм, преступников. В феодальную эпоху в Западной Европе при судебном разбирательстве применяли испытания – так называемые «ордалии». Обвиняемых раздевали и бросали в воду, причем судьи заклинали реку, чтобы она приняла в себя невинных людей. Если человек не тонул, его виновность считалась доказанной.

Гидронимы подразделяются на пелагонимы (названия морей), потамонимы (названия рек), лимнонимы (названия озер), гелонимы (названия болот). Во фразеологии гелонимы не представлены, возможно, потому, что они носят чисто локальный характер и не известны за пределами исследуемой области. Потамонимы наиболее многочисленны в английском языке. Фразеологизируются только названия крупных рек, имеющие множество ассоциаций и играющие важную роль в жизни рассматриваемых лингвокультурных обществ. Для английского языка характерно использование во фразеологизмах пелагонимов: *Тэмза*, *Миссури*, *Миссисипи*, *Нил*, *Потомак*, *Рейн*, *Иордан*, *Рубикон*.

Часто гидронимы в составе фразеологической единицы отражают что-либо невозможное, необычное, отчаянное и рискованное, например: *to try to sweep back the Atlantic with a broom* «пытаться сделать невозможное» (Пытаться подмести Атлантический океан веником); *to shoot Niagara* «пускаться в рискованное предприятие, решаться на отчаянный шаг» [там же]. Смелчаки неоднократно пытались переплыть Ниагарский водопад.

В английской фразеологии *оронимы* встречаются реже, чем гидронимы. Это объясняется физико-географическими особенностями страны. Великобритания обладает густой сетью полноводных в течение всего года коротких рек (Северн, Темза, Уз, Тис, Тайн, Идеи, Туид и др.). В горах много озёр, наиболее крупные из них: Лох-Ней, Лох-Ломонд, Лох-Несс. Горы же в Великобритании средневысотные и слабовыраженные. Это объясняет преобладание в английской фразеологии гидронимов.

Принципиальное отличие оронимов от гидронимов состоит в том, что реки обладают протяженностью и их названия известны широкому кругу людей, а горы локально ограничены и не всегда доступны. Названия рек чаще употребляются не только местными жителями, но и далеко за пределами своего течения. Названия гор известны небольшим коллективам. Горы картографировались значительно позже рек – некоторые только в конце 19 – начале 20 в. Поэтому нередко название реки и горы, с которой она берет начало, совпадают [2, с. 161].

Названия возвышенностей встречаются чаще, чем названия низменностей, например: англ. *valley of Baca* «долина плача» – символ человеческой жизни; *as plain as Salisbury* «совершенно очевидно, бесспорно, ясно как день» (ясный как Солбери).

Помимо реально существующих географических названий, среди топонимических фразеологизмов можно встретить *фразеологические единицы с вымышленными географическими названиями*. Такие фразеологизмы очень малочисленны. *The land of Cockaine* «сказочная страна изобилия и праздности, рай земной»; *live in Easy Street* «быть богатым» (жить на Безопасной улице); *on the high-road to Needam* «на пути к нищете» (need – нужда) (на шоссе в Нидам) [4].

Большинство фразеологизмов, представленных в данной группе, образуются с помощью стилистического приема – каламбура или игры слов, который рассматривается как культурное явление, поскольку для понимания каламбуров необходимо воссоздать в памяти культурные данные. В английском языке преобладают каламбуры, построенные на двояком значении одного из компонентов. Например, *Acapulco gold* «крепкая, коричневатого-золотая марихуана из Мексики». В этом выражении в компоненте «gold» проявляется игра значений по цвету, качеству и сорту. Это пример многих подобных английских географических каламбуров, используемых для названий наркотиков, построенных на двояком значении.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что топонимы в составе фразеологических единиц несут важную лингвокультурологическую информацию, без знания которой невозможно понимание фразеологизма. В качестве компонента фразеологической единицы топоним играет важную роль для выявления национально-культурных особенностей народа-носителя данного языка. Фразеологическая картина мира, основу которой составляют фразеологические единицы с топокомпонентом, позволяет полнее представить этнические стереотипы того или иного лингвокультурного сообщества.

Литература

1. Леонович, О. А. Очерки англоязычной ономастики / О. А. Леонович. – Пятигорск, 1990. – 130 с.
2. Уразметова, А. В. Лингвокультурологический аспект изучения топонимов в составе фразеологических единиц: дис. ... канд. филолог. наук: 10. 02. 20 / А. В. Уразметова. – Уфа, 2006. – 196 с.
3. Беленькая, В. Д. Очерки англоязычной топонимики / В. Д. Беленькая. – М.: Высшая школа, 1977. – 277 с.
4. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – Москва, 1998. – 942 с.